

В.В.ИЛЛАРИОНОВ
Т.В.ИЛЛАРИНОВА

СКАЗИТЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ
НАРОДОВ СИБИРИ
(к постановке вопроса)

Мақалада автор Сібір түркі-монғол халықтарының арасындағы жыршылық дәстүрдің зерттелу жайына және Сібір фольклористерінің жүйелі жұмыстарының нәтижесіне талдау жасайды.

Makalede Sibirya Türk-Moğol halkları arasında destanlık geleneği ve Sibirya folklorcülerinin sistemli bir çalışmasının neticesi değerlendirilir.

Эпические традиции тюрко-монгольских народов Сибири складывались и совершенствовались, благодаря отдельным одарённым личностям; их заслугой является то, что основное содержание, сюжет, мотивы, эпические формулы и типические места того или иного вида устного народного творчества сохранились в первоначальной форме, составляя архаические пласты эпической традиции. Причем, такие таланты, знающие подобные тексты, их сюжеты и основное содержание, в совершенстве владеющие техникой исполнения, имелись у каждого отдельного этноса.

Эпические певцы-сказители были создателями, носителями и хранителями эпических текстов, их высоким предназначением было сохранить и передавать из поколения в поколение эпическое знание и секреты эпической памяти. При исполнении сказа носителями иногда какая-то часть сочинялась спонтанно, т.е. имела место и импровизация.

Известно, что в каждой этнической культуре принято обозначать исполнителей и знатоков эпических произведений специальными терминами. В большинстве случаев эти термины образуются от названий эпических жанров. Так, у якутов исполнитель эпоса называется «олонхосут». Это термин производный от слова «олонхо», «эпическое сказание», слова, по всей вероятности, родственного туркменскому и казахскому «олен» - «песня» [Райхл, с.58]. У других тюрко-монгол язычных народов также наблюдается подобный подход к обозначению исполнителей эпических произведений. Так, у узбеков «дастан» дастанчи, у бурятов «улибер» - улибершин, у казахов «жыр-жырау» (последнее способствовало бы якутскому «ырыа-ырыаһыт»). Встречаются также термины, связанные с характерными особенностями исполнения кайчи у хакасов (ый "кай", "хай" специфической манеры горланного пения). Наряду с этим народы Средней Азии называют исполнителей эпических произведений и крупных песнопений "бахсы", "акын", "шаир". Из этих терминов слово "бахсы" применяется в якутском языке для обозначения кузнецов. Повелитель кузнецов называется во многих олонхо как "Кудай Бахсы". У башкир

исполнителей эпических произведений называют "сэсэн". Как пишут П.А.Ойунский, Д.С.Макаров, "сээркээн сэсэн" упоминается у якутов как первый исполнитель олонхо, и мудрец, и советчик богатырей айыы [Ойунский, 1962; Макаров, 2009, с.386]. Однако в настоящее время первоначальное значение этого слова позабыто, и оно служит термином для обозначения жанра художественной литературы. Каждый сказитель эпических произведений народов Сибири, вкладывая свой талант и вдохновение, воздействовал на патриотические чувства слушателей и любителей эпоса. Он раскрывал прошлую жизнь народа – создателя эпоса, его миропонимание, его тягу к прекрасному и стремление к счастливой жизни на земле. В этой связи уместно цитировать высказывание известного эпосоведа Б.Н.Путилова: "... каждый певец так или иначе нес печать индивидуальности, отражая в своем искусстве свои вкусы, художественные склонности, черты собственной психологии и биографии, - все эпические певцы данной эпической традиции составляли единый тип (с возможными внутренними подразделениями на подтипы), им были свойственны общие универсалии, относившиеся к характеру того типа эпоса, какой они знали, и как исторически сложившимся нормам обучения, овладения традицией, исполнительскому ритуалу и проч.» [Путилов, 1997, с.8], - правомерно и в отношении исполнителей эпических произведений народов Сибири.

С типологической точки зрения эпические певцы любого народа, этноса схожи по манере исполнения. Поэтому назрела необходимость, основываясь на данных мировой и отечественной науки об эпических певцах, изучить биографию, репертуар, то, как постигали исполнительское искусство исполнители эпических произведений у якутов, эвенов, эвенков и долган. В отечественной фольклористике, независимо от этнической принадлежности, исполнители эпоса обозначаются общим термином «сказитель», а все типовые виды исполнительства - термином «сказительство». Во второй половине XIX в. первыми обратили интерес науки на проблему сказителя и сказительства, как феномена устной культуры, российские ученые В.В.Радлов, П.Г.Рыбников, А.Ф.Гильфердинг. Российская школа фольклористики десятилетиями вела тщательные наблюдения за отдельными сказителями и их ролью в судьбе эпических традиций.

В советское время фольклор, как народное творчество, основывался на марксистско-ленинской методологии, и особое внимание уделялось сказителю и сказительству. Поэтому во всех республиках Советского Союза - на Украине, в Молдавии, Белоруссии, в республиках Кавказа и Средней Азии, в Сибири, Поволжье, в Русском Севере, Карелии - признавалось очаговое существование живого эпоса, широко проводилось специальное изучение проблемы сказителей и эпических традиций.

Ставились задачи изучения творчества отдельных талантливых сказителей наряду с их биографией, репертуаром, их вкладом в эпические традиции; учитывалось сочетание момента импровизации и соблюдения традиций, роль личности, взаимодействие сказителя и эпической среды, приемы обучения сказительству. В советской фольклористике вопросы сказителя и сказительства поднимались в свое время в трудах А.М. Астаховой, братьев Ю.М. и Б.М. Соколовыми, члена-корр. АН СССР В.И. Чичерова, позднее - Б.Н. Путилова, Н.Г. Черняевой, В.М. Гацака и в трудах фольклористов других монголо-тюркских народов: Е. Исмаилова, Р. Бердибаева, М.О. Ауэзова, Е. Турсунова (Казахстан), Т.М. Мирзоева (Узбекистан), Р.З.Кыдырбаевой (Киргизия), в трудах фольклористов республик РФ: С.С. Суразакова (Алтай), Е.В. Мойнагашевой (Хакасия), С.М. Сат (Тыва), А.И. Уланова, Р.А. Шерхунаева (Бурятия). В отечественной фольклористике исследование эпической традиции опиралось на многолетний опыт учёных-предшественников П.Г. Рыбникова, А.Ф. Гильфердинга, В.В. Радлова, братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых и др. Труды всех вышеупомянутых авторов основываются на живой эпической традиции. Исследователями отмечается, передача эпических текстов через восприятие исполнителя, с сокращением или, наоборот, добавлением от себя. Исследование эпической традиции опиралось в отечественной фольклористике на многолетний опыт предшествующих исследований.

Американские фольклористы М. Пэрри и А.Б. Лорд, начиная с 30-ых по 50-ые годы прошлого столетия, положили начало многократному записыванию эпического репертуара сказителей с помощью технических средств (фонографов, магнитофонов). Данный опыт совместной работы с учителем по записыванию эпических текстов А.Б.Лорд повторил, спустя почти 20 лет. В ходе проведенной работы исследователь имел возможность скрупулёзно изучить процесс перевоплощения эпического текста - при исполнении одним сказителем или при передаче от одного сказителя другому - в живую традицию, взаимодействие эпических формул, сюжетов, мотивов. В своей монографии «Сказитель» А. Лорд раскрыл механизмы запоминания и сохранения эпической традиции от поколения к поколению, от сказителя к сказителю [Лорд. 1994]. Опыт многолетних наблюдений и исследований А. Лорда имеет в советской фольклористике последователей, которые применяют их в своих исследованиях. Так, Н.Г. Черняева подтвердила результаты наблюдений и исследований А. Лорда, основываясь на богатых материалах о сказителях Севера России, собранных П.Г. Рыбниковым, А.Ф. Гильфердингом, братьями Б.Н. и Ю.М. Соколовыми, В.И. Чичеровым и другими учеными-фольклористами.

Исследователи национальных республик РФ также широко применяли теорию А. Лорда при изучении эпической традиции. Причем в центре внимания исследований многих фольклористов находится живое бытование эпической традиции коренных народов Сибири, умение сказителей воспроизводить и импровизировать услышанные ещё в детстве тексты. Именно поэтому Б.Н. Путилов пишет: "Нужно к еще живому эпосу подойти во всеоружии новых задач, новых методов, новых возможностей. Мы должны считать изучение живого сказительства проблемой номер один - учитывая, что уже ближайшие наши преемники в науке вынуждены, будут заниматься этой проблемой не в полевых условиях, а в лабораторной обстановке" [Путилов 1978, с.6].

Фольклористы Якутии много и настойчиво работали для решения поставленных Б.Н. Путиловым в 70-ые годы задач. С целью увековечения эпоса они занимались графическим записыванием со слов под диктовку, позже аудиозаписью на магнитофон и видеозаписью: А.А. Попов, П.Е. Ефремов, Г.Г. Алексеева - эпоса долган, Г.М. Василевич, А.Н. Мырсева, Г.И. Варламова - эпоса эвенков, Ж.К. Лебедева, В.Д. Лебедев, чуть позднее В.А.Роббек - эпоса эвенов, Г.У. Эргис, И.В. Пухов, Н.В. Емельянов, В.В. Илларионов, П.Н. Дмитриев, С.Д. Мухомлева - эпоса якутов. Темой научных работ стали сказители, их национальное своеобразие, эпический репертуар и биография, также уделялось внимание личным качествам сказителей, их личному вкладу в развитие эпоса, мастерства исполнения. В результате этого на сегодня собран достаточно богатый материал по типологии сказительского искусства. Об этом свидетельствуют существующие монографии, сборники и статьи о сказителях народов Якутии.

Фольклористами Сибири также велась системная работа для решения поставленных Б.Н.Путиловым в 70-е годы задач. В связи с изданием академической серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" они поставили целью собирание и изучение эпических произведений с применением технических средств фиксации. Благодаря такой кропотливой работе сибирских фольклористов были записаны и изданы эпические тексты таких выдающихся сказителей алтайской кайчи Н.Г.Калкина, олонхосута В.И.Каратаева, долганского И.А.Еремина, шорского сказителя П.Кыдыякова, что является свидетельством сохранения в современной среде живой эпической традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов. –Якутск: кн. изд-во 1982. – 128 с.
2. Илларионов В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск: Наука 2006. -196 с.
3. Макаров Д.С. Избранные труды/Сост.И.С.Васильева=Макарова и др. – Якутск: Сайдам, 2009. – 544 с.

4. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. Якутск, 1962, т.7. с.128-204.
5. Путилов Б.Н. Эпическое сказительство. Типология и эпическая специфика. – М.: Вост.лит. 1997. – 295 с.
6. Райхл Карл. Тюркский эпос. Традиции, формы, поэтическая структура. –М.: Вост.лит., 2008. – 383.

REZUME

**V.V. ILLARIONOV, T.V.ILLARINOVA (Yakutsk)
NARRATOR TRADITIONS OF TURKIC-MONGOL PEOPLES OF SIBERIA
(to the question)**

The author had made deductions according to the research work of storytelling cultures among Turkish-Mongol people and Siberia folklorist's works.